

ЛЕГЕНДА О ЛАСТОЧКЕ

Давным-давно, в суровый, грозный век,
Меж гор крутых в долине плодородной,
Куда сбегали семь прозрачных рек,
Жил-был народ,
Несчастный, но свободный.

Он хлеб растил, в горах отары пас,
Ровнял поля и подводил к ним реки...
Но всё опустошали каждый раз
Захватчиков жестокие набеги.

Не саранча, не сушь, не недород
Несли народу смерть и разорение –
Виной был враг... но жил трудом народ,
Мечтая о грядущем избавлении...

Наивная и странная мечта,
Но мы о том теперь судить не будем,
Ведь жизнь уже давным-давно не та,
И мы не судьи
Временам и людям.

И в той долине в тот суровый век,
Когда отвыкли люди веселиться,
Глава семейства, старый человек,
Поставил юрту
Около границы.

Цветным ковром весна в степи цвела,
Отары пыль вздымали над дорогой...
И ласточка гнездо себе свила
Над самой юртой, старой и убогой.

Птенцы округу криком огласили.
Без устали с утра до темноты
Горланили, трещали, голосили...

Ворчали все, едва заслышав крик:
«Что за напасть – иметь гнездо с птенцами!»
Но трогать не давал гнездо старик.
Он мог украдкой слушать их часами.

Седой старик, а свято верил в то,
Что справедливо древнее поверье:
«Коль ласточка на крыше вьёт гнездо,
То счастье непременно
Входит в двери!»

Он был не самым строгим из отцов,
Но детям приказал довольно строго,
Чтоб пуше глаза берегли птенцов,
Которые пока
Летать не могут.

«Ведь ласточка, – твердил он сыновьям, –
Священная, особенная птица.
И если счастье возвратится к нам –
На ласточкиных крыльях
Возвратится!»

Надежды лучик снова тлел в душе...
Старик поверил: счастье недалёко...
Но под копытами стонала степь уже –
Шли вражеские полчища
С востока.

И ворвалась в долину злая весть –
Поверить трудно, но нельзя не верить –
Они идут! Их лошадей не счесть!
Их жадность
И жестокость не измерить!

Сворачивались юрты впопыхах,
Сжигали всё,

Что увезти не в силах...
И шли искать пристанище в горах,
Чтоб не найти
Пристанища в могилах.

Вот к юрте старика спешат гонцы:
«Скорее собирайся – и в дорогу!»
Старик в ответ:
«Я не могу! Птенцы!
Куда их деть? Они летать не могут!»

«Ты что, старик?! Ты не в себе, видать!
При чём тут ласточки, скажи на милость?
Врагов идёт неслыханная рать...»
А ласточка
Над юртою носилась.

Наверное, почуяла – беда!
И вот ещё была какая странность:
Птенцы не голосили из гнезда.
Старик подумал и сказал:
«Останусь!»

«Останешься?! – гонцы над стариком
Насмешничали. – Тронулся умишком!
Из-за птенцов остаться под врагом?!
Семью на смерть обречь?!
Уж это слишком!»

Гонцы поворотили жеребцов.
Жена и дети принялись за дело:
«Коль хочешь, так умри из-за птенцов!
А нам пока что жизнь не надоела!»

Пожитки погрузили на арбу,
Их в пыль свою укутала дорога...
Старик остался ждать свою судьбу,

Хранить птенцов,
Надеяться на Бога...

А поутру в долину смерчем злым
Захватчики ворвались за добычей,
Но их поживой стали только дым,
Да голые поля,
И гомон птичий.

Носились в бешенстве враги вдоль синих рек,
Лишь пустота встречала их в селеньях.
Вдруг видят – юрта, рядом человек,
О чём-то шепчет,
Стоя на коленях.

И к старику летят на всём скаку,
Нагайки свищут, грозно блещут сабли...
Пора прощаться с жизнью старику,
От страха
Ноги у него ослабли.

«Где твой народ? – спросил с усмешкой хан. –
Опять свободу добывает бегством?»
Старик стоял, молчал, как истукан,
Напуганный
Невиданным соседством.

«Я повторять вопросы не привык!
А жизнь твоя – не стоит горсти праха!
Иль ты от страха проглотил язык?
Иль ты, наоборот,
Не знаешь страха?»

Я жду!
Иначе эти молодцы
Нагайками тебе почешут спину...»
Старик чуть слышно прошептал: «Птенцы...

Мне страшно, хан,
Но как я их покину!

Никто не вправе разорять гнездо
И рушить жизнь чужую в одночасье.
К тому же, хан, я твёрдо знаю, что
Нам ласточки
Несут на крыльях счастье!

Меня – убей! А их, прошу, не тронь...»
И голову старик склонил седую...
Под ханом бил копытом резвый конь,
А всадник
Теребил в раздумье сбрую.

Притихли все. Свой взгляд простёр вперёд
Искусный и отважный полководец,
Шепча под нос: «Да, здесь живёт народ,
А я ведь думал,
Так себе –
Народец!»

Он отступить без боя не привык.
А тут сказал: «Уйдём, пока не поздно!
Велик народ, в котором есть старик,
Готовый жизнь отдать
За птичьи гнёзда!»

И хан ушёл отсюда навсегда,
Увёл свои войска в иные дали...
И вдруг птенцы взлетели из гнезда,
Как будто
Только этого и ждали!

Бегут года, течёт за веком век.
Меж гор крутых в долине плодородной,
Куда сбегают семь прозрачных рек,

Живёт народ –
Счастливый и свободный...

О чём же тут велась так долго речь?
Задумайся! Но не спеши с ответом.
О том, что нужно ласточек беречь?
Наверное.
Но только ли об этом?..